

УТВЕРЖДАЮ

И.о. директора
Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Института
монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук (ИМБТ СО РАН)
доктор исторических наук, доцент,
Анна Максимовна Плеханова

«*ав*» *мая* 2025 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
о диссертации **Меняева Бадмы Викторовича**
на тему «“Сказание нектарного Учения” («Aršāni nomiḡin tuuḡi»)
как памятник ойратской литературы»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.2 — Литературы народов мира
(филологические науки)

Диссертационная работа Бадмы Викторовича Меняева «“Сказание нектарного Учения” («Aršāni nomiḡin tuuḡi») как памятник ойратской литературы» посвящена комплексному исследованию списков ойратского письменного памятника «Сказание нектарного Учения», хранящихся в библиотеках и архивах России. Рукописные фонды Института восточных рукописей РАН, Восточного отдела Научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета и Государственного архива Республики Татарстан являются на сегодняшний день ценными и уникальными хранилищами письменного литературного наследия многих народов мира, в том числе монгольских народов. Монгольские рукописи, хранящиеся в настоящих востоковедческих центрах России (см. Сазыкин А.Г. «Каталог монгольских рукописей и ксилографов Института востоковедения РАН» (1988, 2001, 2003), Кульганек И.В. Каталог монгольязычных

фольклорных материалов Архива востоковедов при СПбФ ИВ РАН (2000), Успенский В.Л. «Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library» (2001), Туранская А.А., Яхонтова Н.С., Носов Д.А. «Краткий каталог рукописей и ксилографов в Государственном архиве Республики Татарстан (тибетские, монгольские, ойратские тексты) (2018)) имеют особую значимость, они помогают восполнить большой пробел в картине изучения литературы монгольских народов, в том числе ойратской литературы. Диссертант отмечает, что пополнение востоковедческих центров ойратскими рукописями происходило в основном из калмыцких степей, благодаря усилиям монголоведов — Г.С. Лыткина, А.В. Попова, К.Ф. Голстунского, И.И. Попова, А.М. Позднеева, Б.Я. Владимирцова, Н. Очирова и др., которые неоднократно посещали кочевья калмыков (волжских ойратов) для сбора письменных памятников. Из истории известно, что огромный пласт ойратских рукописей был безвозвратно утрачен в период гибели Джунгарского ханства, ухода большей части калмыков в 1771 году с берегов Волги на историческую родину, а также в результате многочисленных кочевек, войн, депортации калмыков в Сибирь (1943-1957) и культурной революции в Китае (1966-1976). Однако сохранившиеся тексты на ойратском письме («тодо бичик») в научных фондах, монастырских библиотеках и частных коллекциях России (Калмыкия, Бурятия, Тува, Алтай), Европы, Монголии и Китая, свидетельствуют о жанровом разнообразии и художественном богатстве ойратской литературы. Они требуют всестороннего описания, изучения и издания.

Один из известных ойратских памятников «“Сказание нектарного Учения” («Aršāni nomiyin tuuji») до сих пор не был объектом специального исследования и не переведен на русский язык в полном объеме. Этим и обусловлены актуальность обращения Б.В. Меняева к описываемому ойратскому письменному памятнику, поставленным цели и задачам предпринятого исследования.

Автор убедительно обосновывая **актуальность исследования** «Сказания нектарного Учения», отмечает, что изучение данного памятника связано с «необходимостью углубленного изучения жанровой структуры ойратской литературы и, в частности, дидактической литературы, выявления источников ее формирования» (стр. 5).. Диссертант исследуемый им памятник относит к сборникам фабульных повествований, комментирующих содержание буддийских поучений, целью которого является введение мирян в курс религиозного учения и наставление их на путь добродетели.

Научная новизна диссертации Б.В. Меняева не вызывает сомнений. Безусловным научным вкладом в изучении ойратского памятника является рассмотрение композиционной структуры ойратского сборника в соответствии с основными тезисами и тремя разделами «Среднего Ламрима» Чже Цонкапы, широко известного в ойратском обществе благодаря переводу Зая-пандиты Намхай Джамцо под названием «Bodhi möriyin üye» («Этапы пути просветления»). Данная методика позволила автору классифицировать рассказы согласно с этапами духовного развития трех типов личности: низший, средний, высший. Диссертант справедливо считает, что рассказы сборника, будучи художественными примерами, разъясняют основные положения буддийского трактата «Ламрим». Особую роль и значимость в диссертационном исследовании занимают нахождение всевозможных источников сюжетов рассказов «Сказания нектарного Учения». Для этого диссертантом был проведен кропотливый труд, рассмотрен широкий круг древнеиндийских и тибетских сочинений («Кармашатака», «Аваданашатака», «Дзанлундо», «Джатакамала», «Панчатантра», «Рамаяна», «Комментарии к “Книге примеров, собранию драгоценностей”», «Драгоценные четки», «Комментарий к “Субхашите”», «Комментарий к “Капле, питающей людей”» и др.), а также их переводы на монгольский и ойратский языки. Им выявлены наиболее популярные сюжеты, встречающиеся в устной и письменной традициях разных народов, некоторые из которых указаны в международных указателях сказочных сюжетов. Персонажи рассказов «Сказания нектарного

Учения» рассмотрены диссертантом с учетом их роли, функции, а также семантических характеристик. Еще одним достижением в данной диссертации можно считать определение жанровой принадлежности рассказов (аваданы, «хождения в буддийский ад», джатаки, ниданы, адбхута-дхармы, вякараны, эпос), сюжеты которых были заимствованы из буддийских канонических текстов.

Структура диссертации вполне логична и подчинена реализации заявленной цели — комплексному исследованию списков «Сказания нектарного Учения». Диссертация Б.В. Меняева состоит из введения, трех глав, каждая из которых разделена на три-четыре параграфа, заключения, суммирующего выводы исследования, списков сокращений, источников, литературы, а также приложения, содержащего транслитерацию списка сборника, хранящегося в рукописном фонде ИВР РАН. Формулировка объекта, предмета, задач, соответствующих поставленной диссертантом цели, характеристика материалов для исследования, теоретико-методологическая основа исследования не вызывают возражений и замечаний. Положения, выносимые диссертантом на защиту, корректно сформулированы и убедительно доказаны в самой работе.

В первой главе диссертации «Общая характеристика сборника «Arṣāni pomīyin tuṣṣi» («Сказание нектарного Учения»)» представлено описание ойратского сборника, его списков, приводится история изучения сборника, дается характеристика композиционной структуры и жанрового состава сборника. В ходе исследования автор утверждает, что интерес к сборнику «Сказание нектарного Учения», восходящему к тибетской и древнеиндийской книжной традиции, всегда был высок со стороны ойратского монашества, книжников и мирян, владевших ойратской письменностью «тодо бичик». В доказательство диссертант приводит списки из частных собраний, зафиксированные исследователями среди калмыков России и ойратов Китая, а также высказывания исследователей (А.В. Попова, Г.С. Лыткина и Н. Очирова). Автор отмечает, что не может исследуемый им

сборник отнести к переводным, пока не будет обнаружен его тибетский текст. Однако при этом считает, что «разнообразие источников, которые использовал автор-составитель сборника, может свидетельствовать о том, что он обращался к источникам, уже переведенным на ойратский язык». При археографическом описании трех списков «Сказания нектарного Учения», автор опирается на опыт А.Г. Сазыкина и В.Л. Успенского. В ходе исследования трех списков диссертант приходит к выводу, что наиболее ранним из них, судя по языку, является рукопись, хранящаяся в ИВР РАН, переписанная И.И. Поповым в калмыцких станицах на Дону. Ранее текст сборника, до исследования Б.В. Меняева, привлекался монголоведами только в качестве дополнительного материала в изучении сюжетов других сочинений, либо как иллюстративный материал в изучении ойратского (калмыцкого) языка. Нельзя не согласиться с выводом автора, что текст «Сказания нектарного Учения» является «своеобразным руководством для монахов по разъяснению основ буддизма мирянам». Интерес представляет также жанровая принадлежность рассказов сборника, автор правильно делает акцент на их происхождении, берущем истоки из древнеиндийской литературы.

Во второй главе «Сюжеты и персонажи рассказов “Сказания нектарного Учения”» диссертант устанавливает круг возможных источников сюжетов рассказов сборника, проводит литературоведческий анализ персонажей и предлагает их систематизацию по методике известных отечественных литературоведов и фольклористов. В процессе исследования сюжетов ойратского сборника автором были найдены предполагаемые источники и варианты к пятидесяти рассказам из различных древнеиндийских и тибетских сочинений. В самом сборнике, как пишет диссертант, указан лишь один источник — «“Кармашатака” из раздела сутр [в тибетском каноне]» (стр. 98). Рассказы, представленные в «Сказании нектарного Учения», очень короткие и сжатые. Диссертант скрупулезно подошел к данному вопросу, используя обширный дополнительный

материал. Интерес представляет также анализ системы персонажей сборника, приводится таблица классификации персонажей шестидесяти четырех рассказов по их роли и функции в рассказе (главные, второстепенные, эпизодические). В определении семантических признаков персонажей используется методика Е.С. Новик, нацеленная на выявление внутренних и внешних характеристик, так как они, обыгрываясь в рассказах, определяют стиль поведения и роль действующего лица в конкретных ситуациях.

В **третьей главе** «Бродячие сюжеты в “Сказании нектарного Учения”» автор рассматривает популярные сюжеты сборника ((«Благодарные животные. Неблагодарный человек. Спасение из ямы», «Волшебник и его конь», «Хождение в буддийский ад»)), встречающиеся в устной и письменной традициях других народов. Автор отмечает, что, «несмотря на свою распространенность, значительная часть сюжетов ойратского сборника до сих пор не стала достоянием научной общественности и не учтена в указателях сюжетов». Привлечение обширного корпуса источников, позволило диссертанту прийти к выводам, что «сравнительный анализ сюжетов рассказов «Сказания нектарного Учения» с известными книжными памятниками Востока даст возможность выявить общие и локальные черты в развитии повествовательной литературы ойратов, что может подтвердить их связь с тибетской и древнеиндийской литературами» (стр. 201). В **заключении** диссертации Б.В. Меняев суммирует выводы, которые отличаются конкретностью и обоснованностью, обогащают знания об ойратской средневековой литературе и раскрывают особенности религиозно-дидактических сочинений, занимающих одно из центральных мест в жанровой системе литературы ойратов. Диссертант объясняет правильность перевода термина «tuuǰi» как «сказание» в названии исследуемого памятника, что конечно связано с «духовными подвигами» героев сборника.

Список литературы включает в себя 302 наименования (65 на иностранных языках). При написании диссертации Б.В. Меняевым кроме основных источников (списки сборника), в качестве дополнительных

материалов были привлечены древнеиндийские, тибетские, китайские, монгольские и ойратские сочинения. Привлекались также указатели сказочных сюжетов; религиозная литература; лексикографические работы; исследования отечественных и зарубежных ученых, а также личные полевые материалы автора, собранные им в Калмыкии, Монголии (г. Улан-Батор) и Китае (Синьцзянь-Уйгурский автономный район). Все перечисленные материалы свидетельствуют о серьезной проработке данного исследования и всесторонней подготовке соискателя, позволившей ему на профессиональном уровне решить поставленные в начале исследования цели и задачи.

Научно-практическая значимость диссертации видится в том, что представленные в ней материалы, наблюдения и выводы существенно расширяют представления не только об ойратской дидактической литературе, но и о всей монгольской литературе, находившейся в тесных контактах с индо-тибетской литературой.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 17 научных работах, в том числе в 5 статьях из списка журналов, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ, из которых 3 являются индексируемыми в международных реферативных базах данных Scopus и/или Web of Science. Статья «Древнеиндийские сюжеты в ойратском сборнике “Сказание нектарного Учения”» опубликована в журнале «Проблемы исторической поэтики», включенной в первый квартиль (Q1) международной базы данных Scopus, Web of Science, RSCI. Апробация полученных результатов проведена на более двадцати российских и международных конференциях. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела Центральной и Южной Азии ФГБУН Институт восточных рукописей РАН. Автореферат полностью соответствует содержанию и отражает основные положения и выводы диссертационного исследования.

Диссертация не вызывает **замечаний** концептуального и прикладного характера. Содержательные разделы работы, положения и выводы

свидетельствуют о высоком научно-теоретическом и исследовательском уровнях проведенного исследования. Что касается некоторых рекомендаций, замечаний и уточнений, можно высказать следующие комментарии, которые стоит учесть при дальнейшей работе над темой:

1) Примеры перевода названий сочинений, географических объектов, пространных имен персонажей (буквальный перевод) и краткие примечания, указанные в постраничных сносках, стоило бы отдельно вынести и оформить в виде глоссариев, указателей личных имен и избранных имен персонажей, географических названий и объектов буддийской космологии, кратких названий сочинений и др. Настоящие ценные сведения помогут в дальнейших исследованиях ученых не только письменных литературных сочинений, но и фольклорных памятников монгольских народов.

2) Приветствуя инициативу автора в приложении транслитерации одного из списков «Сказания нектарного Учения», считали бы логичным приложить также транслитерацию оставшихся двух списков сборника с полным их критическим переводом. В связи с тем, что памятник, ранее не был введен в научный оборот, их наличие может послужить основой для дальнейших более широких сравнительно-сопоставительных исследований.

Представленная диссертация является оригинальным, самостоятельным и логически завершенным исследованием. На наш взгляд, автор смог показать хорошее владение навыками работы с источниками, описать ойратский рукописный сборник, изложить историю изучения сборника, провести комплексное исследование трех списков «Сказания нектарного Учения», вносящее важный вклад в исследование средневековой монгольской литературы.

Таким образом, диссертация Б.В. Меняева «“Сказание нектарного Учения” («Arṣāni nomiyin tuuḷi») как памятник ойратской литературы», соответствует критериям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013

г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 — Литературы народов мира (филологические науки).

Отзыв подготовлен доктором филологических наук (специальность 10.01.09 — фольклористика), профессором, главным научным сотрудником, координатором отдела литературоведения и фольклористики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук Дампиловой Людмилой Санжибоевной.

Отзыв ведущей организации рассмотрен и утвержден на заседании отдела литературоведения и фольклористики Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук 12 мая 2025 г., протокол № 5.

Г.н.с., координатор проекта Отдела
литературоведения и
фольклористики Федерального
государственного
бюджетного учреждения науки
Института монголоведения,
буддологии и тибетологии
Сибирского отделения
Российской академии наук
д.филол.н., проф.
Дампилова Людмила Санжибоевна

Подпись заверяю
20 мая 2025 г.

Подпись заверяю
Начальник отдела кадров
Михайлова Н.К.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук.

Почтовый адрес: 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6. E-mail: imbt@imbt.ru. Тел/факс: 8(3012)43-32-63